

Лит. Россия 1988 - 29 января

Владимир ВЫСОЦКИЙ

Я при жизни был рослым и стройным,
Не боялся ни слова, ни пули.
И в привычные рамки не лез.
Но с тех пор, как считаются —
покойным, —

Охромил меня и согнули,
К пьедесталу прибав ахиллес.

Не страхнуть мне гранитного мяса
И не вытащить из постамента
Ахиллесову эту пядь,
И железные ребра каркаса
Мертво схвачены сломом цемента —
Только судороги по хребту.

Я халявился косою саженью:
Нате, смертьте!

Я не знал, что подвергнусь суженью
После смерти.

Но в обычные рамки я всажен —
На спор вбили,

А косою неровную сажень
Распрямили.

И с меня, когда взял я да умер,
Живо маску посмертную сняли
Расторопные члены семьи.
И не знаю, кто их надоумил,
Только с гипса вчистую стесали
Азиатские скулы мои.

Мне такое ни мнилось, не снилось,
И считал я, что мне не грозило

ПАМЯТНИК

Оказаться всех мертвых мертвой,
Но поверхность на слепке послышалась,
И могильною скукой сквозило
Из беззубой улыбки моей.

Я при жизни не клал тем, кто хищный,
В пасти палец.

Подойти ко мне с меркой обычной —
Опасались.

Но по снятии мерки посмертной —
Тут же, в ванной, —
Гробовщик подошел ко мне с меркой
Деревянной.

А потом, по прошествии года,
Как венец моего исправленья
Крепко сбитый, литой монумент
При огромном скопленьи народа
Открывали под бодрое пенье,
Под мое, — с намагниченных лент.

Тишина надо мной раскололась,
Из динамиков хлынули звуки,
С крыш ударил направленный свет.
Мой отчаяньем сорванный голос
Современные средства науки
Превратили в приятный фальцет.

Я немел, в покрывало упрятан, —
Все там будет!

Я орал в то же время кастратом
В уши людям!
Саван сдернули — как я обужен!
Нате, смертьте!
Неужели та кой я вам нужен
После смерти!

Командора шаги злы и гулки!
Я решил: как во времени оном,
Не пройти ли по плитам, звеня!
И шарханулись толпы в проулки,
Когда вырвал я ногу со стоном
И осыпались камни с меня.

Накренился я — гол, безобразен,
Но и падая вылез из кожи,
Дотянулся железной клюкой,
И когда уже грохнулся наземь,
Из разодранных рупоров все же
Прохрипел я:
«Похоже — живой!»

И паденье меня и согнуло,
И сломало,
Но торчат мои острые скулы
Из металла.
Не сумел я, как было угодно —
Шито-крыто:
Я, напротив, ушел всенародно
Из гранита.

Владимиру Высоцкому — 50 лет.

Широко отмечен юбилей Поэта и Антe-
ратурный вечер, организованный Совет-
ским фондом культуры; на доме, где
жил Высоцкий, открыта мемориальная
доска, у театра установлена скульпту-
ра, запечатлевшая антера в образе Гам-
лета; состоялась премьера спектакля
о нем в Театре на Таганке; вышли при-
уроченные к юбилею Высоцкого книги:
«Четыре четверти пути» и «Я, конечно,
вернусь...», диски с записями первых
концертов... Горько сознавать, что Вла-
димир Высоцкий этого не увидит. Но
светло и празднично на душе от мысли,
что он ЗНАЛ: так будет.